

Сестра Цзяо, что вы имеете в виду? Неужели вы забыли, что ели за последние несколько месяцев? Эти лепестки, травяные листья и тому подобное не проходят без побочных эффектов. Одна из этих двух волшебных трав называется Восьмилепестковая бессмертная орхидея. Тот человек десять тысяч лет назад забрал её у предшественника, она обладает способностью укреплять тело и выводить примеси. У неё мягкие лечебные свойства, и она также очень благотворна. Она легко усваивается, но действие требует времени. Её достаточно, чтобы удалить накопленное в вашем теле за последние несколько месяцев. Это ядовито, и в вашем теле есть некоторые примеси, что касается Линлун Вуксинлин... Ответила сестра Ююю, и этот человек, безусловно, был Танг Саном. Юн Бинг знал это, но не сказал. На этом моменте голос Ююю на мгновение замер, прежде чем продолжить: Это точно скроет ауру вашего друга, подождите, пока друг повзрослеет, и пусть он сам это съест, или вы можете съесть это сами, конечно, вы также можете остаться. В конце концов, это волшебная трава. Если кто-то серьезно ранен и на грани смерти, это может продлить его жизнь на несколько дней. Однако функция Линлун Вуксин Цинга заключается в усилении духовной силы. Конечно, она также может повысить вашу душевную силу на несколько уровней. Также присутствует Линлун Вуксин Цинг. Она оказывает чудодейственное действие на тех, кто использует звук как свою силу. Линлун Вуксинлин также является очень мощной волшебной травой, но она не сказала Юн Бингу, что последний эффект является самым сильным воздействием Линлун Вуксинлин. На мгновение замедлив, он колебался говорить им, что они уже знали, что Юн Бинг был душевным зверем, но в конце концов решил не говорить об этом. Вы можете взять здесь восьмилепестковую волшебную орхидею. Если яд не будет устранен, это повлияет на вашу основу. Кстати, Сяо Юн Бинг, у вас есть большой нефрит с собой? Линлун Вуксин Цинг не изменится на протяжении ста лет, если вы его снимете. Она не завянет, и она очень маленькая, так что вы можете сделать полую подвеску и положить её внутрь, сделать ожерелье, и будет легко носить. После внимательного прослушивания слов сестры Ююю, Юн Бинг нахмурился, услышав её вопрос. У него есть нефритовая коробка, но, похоже, нет большого нефрита. Кстати, есть еще один! Сестра Ююю, можно использовать Ванн्यान Лыдиный Нефрит? Он нашел эту вещь в ядре Северного края, и немногие из них. Что касается халцедона, он никогда не видел его за все эти годы в Северном крае. В это время он должен был вспомнить о хорошем везении Тяньмэн Лыдиного червя. Ююю на мгновение была в недоумении и спросила: Вытащи его и покажи. Хорошо. Отвечая, Юн Бинг уже достал из своей ладони лыдиный нефрит размером с ладонь, от него исходило морозное дыхание. Вот?! Слышался удивленный голос звёздного аниса. Это было хорошо слышно Юн Бингу. Ююю мысленно его обследовала и сказала: Хорошо, Линлун Вуксинлин любит холод, так что я оставлю дело с Восьмиплодовыми вам, вы хороши в льду. Восьмиплод также казался несколько заинтересованным в Ванн्यान Лыдином Нефрите, и сразу согласился. Тогда Юн Бинг внимательно рассмотрел две небесные травы. Восьмилепестковая волшебная орхидея — это орхидея с восемью лепестками, всё тело снежно-белое и кристально чистое, вызывающее ощущение недоступности; в то время как Линлун Вуксин Цинг заставила Юн Бинга немного замолчать, она действительно очень маленькая, и цветонос лишь около пяти сантиметров, а лепестков всего пять, также чисто белого цвета, а тычинки тоже белые. Всё тело всегда окутано белым туманом, не зря её называют Вуксинлин. Скоро Восьмиплодов забрал Линлун Вуксинлин, и, подгоняемый Ююю, он взял Восьмилепестковую волшебную орхидею. Лишь к ночи Юн Бинг открыл глаза. Его душевная сила уже достигла предела двадцатого уровня, и он почувствовал необычайный прилив сил. Рано утром следующего дня. Маленький Юн Бинг, вот это! Ююю бросила Юн Бингу ожерелье с розовым светом. Часть цепочки ожерелья сделана из белой шелковой нити, которая выглядит так, как будто может порваться от натяжения, но на самом деле, когда Юн Бинг тянет, оно очень прочное. Подвеска представляет собой белоголубой нефритовый шар, на поверхности которого выгравированы узоры тела сестры Ююю и сестры Цзяо. Не надо и говорить, кто это сделал, при сосредоточении можно увидеть расплывчатую Линлун Вуксинлин внутри, поскольку Линлун Вуксинлин испускает белый

туман в нефритовом шаре, добавляя нечеткую красоту к подвеске. Сразу же надев подвеску, Юн Бинг улыбнулся. Он прожил сто тысяч лет и заметил странное поведение сестры Ююю и сестры Цзяо в последние месяцы. Если бы сестра Ююю и остальные действительно верили, что Линлун Вуксинлин был подарен другу, они бы не утруждали себя созданием подвесок, не говоря уже о том, чтобы гравировать свои тела на нефритовой подвеске. С учётом всех событий Юн Бинг был уверен, что сестра Ююю и другие уже знали, что он находится в форме душевного зверя столетней давности, но он не вскрывал это, так что сейчас всё было хорошо. Он начал собирать свои вещи, и когда собирался убрать палатку и постельное бельё внутри, голос сестры Ююю вновь раздался. Маленький Юн Бинг, тебе не нужно убирать палатку, это тоже твой дом, ты можешь вернуться, когда захочешь в будущем. Юн Бинг на мгновение был в недоумении, затем прекратил, что он делал, и с легкой улыбкой сказал: Хорошо, сестра Ююю. После того, как всё было убрано, он посмотрел на сестру Ююю и остальных и громко сказал: Сестра Ююю, сестра Цзяо, брат Восьмиплод и брат Гуа, я ухожу, я буду часто возвращаться, прощайте~ После этих слов щит душевого направляющего открылся, и крайне холодная ледяная птица овладела им, мгновенно паря в небе с очень высокой скоростью, как будто чего-то боялась. В следующий момент золотой свет поднялся в небо, гоняясь за Юн Бингом, сопровождаемый ревом: Ты, парень, не убегай, если можешь! Скажи это, назови меня братом Лонг!! Голос исходил от земли Дракона Гуа. С тех пор как Юн Бинг в первый раз назвал его братом Гуа, он был недоволен и постоянно исправлял Юн Бинга, чтобы тот звал его братом Лонг, но этот парень всё равно не менял! Смотрев на Золотую Искру, перехваченную Огненным Соперником, он был так зол! В следующий раз я обязательно его наказать, и... А-Цзяо! Если ты снова поможешь этому парню, согласишься ли ты, что я с тобой рассчитаюсь! Гиллиан усмехнулась: Тогда повернись ко мне, я боюсь тебя, когда я старая дама! Земляной Дракон Гуа: Ты... Что ты! ГиГи~ Ююю смеялась, её тело трястилось от смеха. Восьмиплод: На самом деле мне нравится, когда меня называют братом Гуа. Земляной Дракон Гуа: ...Слушая голоса позади себя, Юн Бинг почувствовал теплый поток в сердце. У него нет национальности и он жил один почти сто тысяч лет. Он действительно одинок, и сейчас ему стало так хорошо. Проникая в ядовитое облако, он снова достиг скальной стены. На этот раз он достал нефритовую коробку из Ледяной Луны, открыл её и высыпал немного пыльцы. Это было дано ему сестрой Ююю, но это не была пыльца сестры Ююю. Это пыльца короля желатиновых трав, пыльца кило-тюльпана. Сестра Ююю сказала ему, что кило-тюльпан — это король волшебных трав, и его пыльца заставит ядовитые лозы бояться, не говоря уже о том, что кило-тюльпан также является столетним душевным зверем, обладая дыханием столетнего душевного зверя, поэтому ему следует быть более осторожным. Так безопаснее летать туда. И так, как только пыльца вышла, хотя её было немного, колеблющиеся ядовитые лозы немедленно остановились, а некоторые слабые даже отступили к скальной стене. Пользуясь этой возможностью, Юн Бинг на полной скорости пересек скальную стену. На этот раз он не увидел густую, крепкую и длинную ядовитую лозу. Она всё ещё не смогла найти время выйти? Но он не думал об этом и быстро вылетел. При приближении к Бифос Киджухуа и Джю Цюху, Юн Бинг достал полую нефритовую, которая была сделана из оставшегося Ванниан Лыдиного Нефрита, и была наполнена ледяной водой от Восьмиплода. Крайний холод исходил от нефритового шара, и Бифос Киджухуа и Джю Цюху отступили, как будто столкнулись с предельным льдом. Но Юн Бинг дрожал, рука, держащая нефритовый шар, постепенно становилась онемевшей, и это всё ещё продолжалось. Вспомнив о словах Брата Восьмиплода раньше, он снова с улыбкой вздохнул. Этот брат Аниса, не объяснивший ничего. Когда Брат Восьмиплод дал ему это раньше, он сказал: Не держи это в руке слишком долго. Он кивнул тогда, взял ледяной весенний нефритовый шар и положил его в Ледяную Луну, почувствовав холод только на мгновение. Теперь... так холодно! Кажется, он собирается перелететь пределы Бифос, но он уже был самым быстрым... Перелетев зелёный фосфорный цветок, Юн Бинг поспешно убрал ледяной весенний нефритовый шар, приостановился перед выходом. Выйдя из зоны ядовитого miasma, он выключил щит душевой, который использовался

не один раз, и остановился для отдыха.Ему потребовалось много времени, чтобы перезарядить щит душевой, и, казалось, что-то не так, но он не смог понять.Через некоторое время Юн Бинг посмотрел на карту и направился к Шреку.

<http://tl.rulate.ru/book/117795/4738642>